

Статус.

Была ночь, и в больнице, или, по крайней мере, в этой палате, царила тишина и спокойствие. Но через окно проникало достаточно лунного света, чтобы я могла увидеть свое отражение, глядящее на меня из куполообразного стеклянного интерьера моего инкубатора.

Состояние.

По-прежнему ничего. Может быть, мне действительно нужно было сказать это вслух? Я попытался выдавить из себя звук, но мой язык был пудовым, вялым и трудноподвижным.

"Та-да", - захлебнулась я, маска на лице заглушала все звуки, которые мне удавалось произнести. Горло сжалось - доктор что-то говорил о рубцах. Вероятно, до конца жизни я буду говорить либо как старый курильщик, либо как знойная актриса. В прошлой жизни меня часто называли болтливой, так что, возможно, это была еще одна жестокая уловка судьбы.

Как и то, что я переродилась во вселенной Наруто и не застряла в Кири или хотя бы в Конохе. Боже, как бы я любил Кири. Я любил океан, а океан обычно любил меня. С помощью чакры я мог бы заставить воду делать ужасные и удивительные вещи.

Я бы даже предпочел Суну Ива. Пусть пустыня, но ветер - это половина того, что делает океан океаном. И мне нужно взглянуть на карту, чтобы быть уверенным, но мне кажется, что Суна имеет прямой выход к южному океану. У Айвы есть побережье, но оно граничит с полярным морем, а я гораздо меньше люблю холодную воду, особенно после смерти.

"Сззз. Та. Да. ззз", - попытался выговорить я. Проклятые "с". Но ничего не вышло.

Милитаристский, жестокий Ивагакуре не мог ничего сделать. Война - даже с моей ограниченной точки зрения я мог легко определить, что она идет, - тоже не была для меня чем-то новым. Сирота без клана - я бы принял ее в одно мгновение, не жалуясь. Если бы только у меня были эти чертовы геймерские способности.

Но нет, это было бы слишком просто. Я начинаю как чертов NPC, без особых способностей или унаследованных приемов, которые можно было бы использовать. Я был тостом.

Позволив себе погрязнуть в жалости к себе и ярости от несправедливости всего этого, я решил ускоренно пройти пять стадий горя.

Бог, э-э, Ками? Ками, я не могу поверить в это дерьмо. Я не могу быть одиноким и бессильным в мире с гигантскими чакра-зверями и мощной, но не очень развитой магической системой. И я не могу быть в гребаной Айве, деревне, известной тем, что она не только засранка, но и проигрывает все войны. Это буквально Германия 1900-х годов среди стран Элементалей!

Я ни за что не стану каким-то ничтожеством, вынужденным выполнять приказы тупоголовых военных с политическими замашками. Твердолобые, разве не этим гордится Ива? Что ж, я покажу им, что они твердолобые. Я так или иначе поднимусь по карьерной лестнице, и мне плевать, по чьей морде придется ступать, чтобы добраться до следующей ступеньки.

Должен же быть кто-то, кто поможет мне, верно? Ива были не очень хорошо прописаны в сюжете, и они готовы сотрудничать во время четвертой войны шиноби. Может быть, они не так плохи, как их представляют. Конечно, они не такие любвеобильные, как Коноха, но я уверен, что у меня будет возможность произвести впечатление на кого-то наверху и, возможно, получить специальное обучение. Я просто должен показать хорошее шоу. А Ива, может, и проигрывает часто, но все равно считается одной из сильнейших скрытых деревень, достаточно сильной, чтобы поставить Коноху в тупик в третьей войне до появления Желтой Вспышки. Я думаю. Да, и я привык к жесткой военной структуре. Возможно, я смогу здесь прижиться.

Кого я обманываю? Есть большая разница между флотом США и Ивагакуре, мать его, Сато. Даже в Конохе регулярно совершаются военные преступления, а здесь, судя по всему, все гораздо хуже. Признаюсь, у меня не самый лучший моральный компас, но есть вещи, с которыми даже я не могу смириться. Я не смогу ничего с этим поделать, пока не займу очень высокое положение в деревенской иерархии, а как может безымянная сирота поставить себя в такое положение? Единственное, что здесь уважают, - это сила, и даже если я буду трудиться изо всех сил, как я смогу сравниться с известными людьми в этом мире без родословной?

Я вздохнул и почувствовал, как теплый воздух сконденсировался под маской.

К чему было отчаиваться? Я был здесь, в Ивагакуре, я был сиротой, и я уверен, что не принадлежу ни к какому выдающемуся клану. А если бы и принадлежала, вряд ли бы меня оставили одну в государственной больнице. Сейчас я ничего не мог сделать, чтобы изменить ситуацию. Но у меня были некоторые преимущества: ум, развитый намного больше, чем у моих сверстников, военный опыт, знание будущего, элементарное понимание энергосистемы и воображение тысяч авторов фанфиков за моей спиной.

Я не мог изменить обстоятельства своего перерождения, но я мог подготовиться к войнам, которые, как я знал, грядут. Мне всего месяц, так что я совершенно беспомощен. Но есть одна вещь, которую я могу сделать.

Я закрыл глаза и начал медитировать.

--- { □□□□ } ---

Официально усыновить Имаи Касаики оказалось так просто, как и говорил доктор. Потребовалось всего лишь нанести визит в отдел гражданства в здании внутренних дел. Клерк так обрадовался, что ему поручили дело шиноби Ивагакуре, а не беженца, ищущего убежища, которому пришлось бы проходить тщательную проверку, что, быстро поставив на документах печать одобрения, пожал Кадзухиро руку.

Дальше было гораздо сложнее. Несмотря на свидетельство о рождении Касаики и свежее свидетельство об усыновлении, пришлось изрядно потрудиться, чтобы убедить управляющего банком, худосочного человека с всклокоченной бородой и слабым подбородком, разрешить ему объединить средства на счетах Хисаси и Маны со своими собственными.

Мужчина мог бы и дальше отказывать ему в просьбе, если бы вспыльчивость Кадзухино не достигла точки кипения и он не начал кричать. Суматоха привлекла внимание еще одного посетителя банка, стоявшего в очереди, - джонина, который находился между заданиями.

Пока Кадзухино объяснял ситуацию, на глазах у него выступили слезы, джонин, бородатый мужчина, выглядевший соответствующе, устремил свой взгляд на кассира.

"Он говорит правду", - коротко сказал он. "Это моя команда нашла девочку и вернула ее в Айву. Если он готов вырастить ее, то окажет деревне большую услугу. Дайте ему денег".

Теперь этот самодовольный человек был гораздо менее уверен в себе. "Простите, - попытался он, вытирая пот с висков. "Видите ли, существуют протоколы. Мы должны изучить просьбу и провести расследование".

Джонин протянул руку и ухватился за каменный подоконник окна кассира. "Я не уверен, что вы меня слышали", - сказал он, когда в воздухе стало разливаться убийственное намерение, привлекая любопытные и нервные взгляды остальных шиноби, ожидающих своей очереди. "Отдай ему эти чертовы деньги".

Кассир сглотнул. "Хорошо", - проворчал он. "Да, я так и сделаю. Я возьму бланк, и вам придется подождать несколько дней, пока его обработают..."

Раздался громкий треск, когда рука кассира сжалась вокруг подоконника, раздробив камень в его хватке. Кассир вздрогнул от этого звука и от осыпавшихся на его стол камешков.

"Никаких задержек", - сказал джонин. "Деньги нужны ему сейчас. Сделайте это, или вам не понравятся последствия".

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592247>